

Н. А. Полевой

История русского народа

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. А. Полевой**
История русского народа: Том 1 / Н. А. Полевой – М.: Книга по Требованию,
2021. – 464 с.

ISBN 978-5-458-00953-9

ISBN 978-5-458-00953-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Б. Г. НИБУРУ,

ПЕРВОМУ ИСТОРИКУ НАШЕГО ВѢКА.

Въ то время , когда образованность и просвѣщеніе соединяють всѣ народы союзомъ дружбы , основанной на высшемъ созерцаніи жребія теловѣчества , когда высокія помышленія , плоды философскихъ наблюденій , и великія истины Прошедшаго и Настоящаго , составляютъ общее наследіе различныхъ народовъ и быстро раздѣляются между обитателями отдаленныхъ одна отъ другой странъ , я осмѣливаюсь Вамъ , первому Историкъ нашего вѣка , посвятить опытъ трудовъ моихъ на томъ поприщѣ , по которому Вы подвизаетесь съ такою славой .

Исторія Россіи была уже обрабатываема многими , Русскими и Иностранными , писателями . Имя нашего Карамзина Вамъ известно . Раздѣляя съ мо-

ими соотечественниками справедливое уваженіе къ труду знаменитаго соотчиза, я — не поколебался однакожь писать Исторію Россіи послѣ него, и посвятить сему предпріятію нѣсколько лѣтъ. Мое цѣлѣствованіе натмается происхожденіемъ Русскаго народа и, заключается царствованіемъ Императора Николая. Такимъ образомъ, оно представляетъ картину начала, развитія и нынѣшняго состоянія Россіи, сего необыкновеннаго явленія въ мірѣ Человѣчества, и, если не имѣетъ другихъ достоинствъ, то, по крайней мѣрѣ, есть полное, доведенное до нашего времени жизнеописаніе Русскаго народа, чего донынѣ не было сдѣлано: всѣ труды занимавшихся Русскою Исторіею были или неполны и не кончены, или не доведены до времени новѣйшихъ.

Утвердительно скажу , что я вѣрно изобразилъ Исторію Россіи , столь вѣрно , сколько мои отношенія мнѣ позволяли . Я зналъ подробности событій и чувствовалъ ихъ , какъ Рускій ; былъ безпристрастенъ , какъ гражданинъ міра . Кому-же другому , кромѣ Васъ , могу я посвятить сочиненіе , въ которомъ съ такимъ направленіемъ изображается политическая и нравственная жизнь исполинскаго царства , картину , хотя и неискусною рукою начертанную ? При всѣхъ недостаткахъ , она достойна Вашего взора , и трудъ мой , съ именемъ Вашимъ , останется въ памяти другихъ . Довольно для меня , если скажутъ , что Историкъ Русскаго народа зналъ великіе генія Нибурова , и Нибуръ не погнѣлъ недостойнымъ своего имени почитательное при

ношеніе Русскаго Историка. Люди, подобные Вамъ, принадлежатъ всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ народамъ, и каждый народъ, каждый вѣкъ составляютъ равно важный предметъ для наблюдательныхъ умовъ ихъ.

Пусть приношеніе мое покажетъ Вамъ, что въ Россіи столько-же умѣютъ цѣнить и почитать Вася, какъ и въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ міра.

Н. Полевой.

**Іюня 26 дня,
1829 года.
Москва.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Есть различіе между проспимъ, врожденнымъ челоѡвѡку желаніемъ *знать прошедшее*, и тѡмъ испишующимъ спремленіемъ челоѡвѡческаго ума, которое поставило въ ряду другихъ познаній нашихъ *Исторію*. Всѣ знанія, всѣ науки начинаются въ самыхъ первыхъ дѡйсствіяхъ челоѡвѡческаго духа. Такъ и въ проспомъ желаніи знать прошедшее, должна была заключаться Исторія. Но знанія и науки находятся въ первоначальныхъ дѡйсствіяхъ нашей умспвенной способности, какъ творенія Природы въ сѡменахъ и зародышахъ; время развиваетъ ихъ: цѣлые вѣка поспребны для развитія умспвенныхъ сѡменъ, сѡемыхъ челоѡвѡкомъ.

Мы ошибемся, если будемъ смѡшивать первое дѡйсствіе челоѡвѡческаго ума съ полнымъ его развитіемъ. Способности челоѡвѡка, въ самомъ несовершенномъ ихъ состояніи, содержатъ уже въ себѣ идеи и вѡрованія всякаго рода. Въ самомъ первомъ порывѣ ума все есть у челоѡвѡка, все, тѡмъ можешь онъ познавать испины, въ себѣ самомъ, вокругъ себя, выше себя. Умспвенный инспинишъ, коимъ одаренъ челоѡвѡкъ, соприкасаясь всему, ко всему прилагается; но челоѡвѡкъ не

ХІІ

начинаешъ задачами и рѣшеніемъ оныхъ: въ началѣ оны безусловно видишь, чувствуешь, понимаешь, вѣришь; произволь умственной его дѣятельности смѣшивается, сливается съ предметами, которые приближаетъ къ себѣ, разцвѣчивается, такъ сказать, ихъ цвѣтами. Потомъ наступаетъ другой періодъ умственной дѣятельности, когда она входитъ въ самое себя, и взявъ самое себя за предметъ своихъ дѣйствій, пребудетъ опчеша о томъ, что мыслила, какъ и для чего такимъ образомъ мыслила, какъ и для чего мыслишь. Тогда преобращаетъ въ задачу то, что прежде было для человѣка положительнымъ; человѣкъ дѣйствуетъ методически тамъ, гдѣ прежде повиновался инстинкту, замѣщаетъ непосредственное вдохновеніе постепенными понятіями и врожденныя вѣрованія системами. Мысленіе творитъ *знаніе, науку*, тамъ, гдѣ произвольность сдѣлала *вѣрованіе*. Такъ бываетъ въ человѣкѣ, такъ и въ родѣ человѣческомъ. Вездѣ съ самаго начала непосредственное, такъ сказать, опкровеніе разоблачаетъ для умственной способности тайны бытія, освѣщаетъ его, какъ будто свѣце, свѣтомъ чудеснымъ, и налагаетъ на него знаменіе вѣчныхъ истинъ. Прежде всякихъ системъ, родъ человѣчскій мыслишь, и посредствомъ силъ, которыми оны одарены, достигаютъ истинъ существенныхъ, не дожидаясь позднихъ пособій: Философіи, которая развивается въ по-

слѣдствіе начало, и являеть его въ полномъ блескѣ жизни, создавая систему, науку. Весьма важно знать такую постепенность понятий человѣка: она объясняетъ для насъ природу нашу, и подлѣ самой колыбели нашего ума снанишь свѣтъ и величіе, въ позже время показывая правильную постепенность въ дальнѣйшемъ ходѣ его.

Сіи истины, сказанныя однимъ изъ новѣйшихъ мыслителей, непреложны для Исторіи всякаго знанія человѣческаго: онѣ непреложны для Исторіи самого человѣка, вообще и часно. Мы видимъ послѣ сего, какъ опредѣляется дѣйствіе врожденнаго любопытства, удовлетворяемаго проснымъ разговоромъ на развалинахъ прошедшаго, безъ сужденій и размышленій, опъ дѣйствія умственной воли познавать прошедшее, для удовлетворенія коего Философія создаетъ Исторію, вдохновенную умомъ въращельницу прошедшаго, богию; по мѣтню Древнихъ, вѣщую на алмазныхъ скрижаляхъ событія вѣковъ минувшихъ.

Послѣ перваго мгновенія бытія, человѣкъ имѣлъ уже *прошедшее*, имѣлъ и повѣспововалъ *Исторію* его. Но она сливалась со всѣми образами слова: являлась Поэзією, казалась Вѣрою, была Закономъ. Обнимаю всѣ другія вѣдѣнія, Исторія вмѣщала въ себѣ все разнообразіе оныхъ; въ то время, когда *опытъ* казался человѣку единственнѣмъ вождемъ всякаго познанія. Но когда другія знанія, Поэзія, Вѣра опредѣлились опъ Испо-

XIV

ри , человекъ началъ обрекатьъ ей соблаженныя ея предѣлы , и рѣшился образованъ изъ Истории . отдѣльное знаніе .

Исторія Человѣчества начинается соблаженно съ того времени , когда люди сославили общеславо и явилась жизнь народовъ . При сихъ обслаславахъ началась борьба часной воли человека съ условіями общаго бытія : нерѣшимая задача безконечной жизни , угасающей для того , чслабы снова возникнушь , и возникающей для того , чслабы снова угасашъ . Много времени прошекаешъ , пока пошь или другой вѣкъ находишь для себя вѣрное мѣрило въ общемъ духѣ своего времени , служащемъ переходомъ къ новой борлабѣ . Сашъ мудрымъ закономъ Провидѣнія все спремишся здѣсь лушемъ усовершенславованія въ Человѣчествѣ ; сей законъ сославляетъ разнообразіе Прошедшаго , и Исторія Исторія ешь повѣсшь , какъ разнообразно смолрѣлъ человекъ съ почки мгновеннаго бытія на удовлетвореніе желанія знашъ прошедшее въ наслоящей жизни .

Только нашему вѣку суждено было познашь истинное , по крайней мѣрѣ высшее , безкорыслное значеніе Исторія , очищенной ошь всѣхъ часныхъ спревленій , какія давали ей ошибки ума человеческого и эгоизмъ нашихъ спрасей .

Можемъ вообще раздѣляшь на *три* разные наслравленія всѣ недослашочные взгляды людей на Исторію .